

“оркестр можно создавать, но нельзя оркестр воровать”

Михаил Плетнев: «Представьте, что вы возвращаетесь домой, а там за вашим столом сидят чужие люди» Фотограф Никита Рыбаков/Газета

ЕВГЕНИЯ СИНЕВИЧ

Впервые за несколько лет скупой на публичные выступления и заявления Михаил Плетнев созвал пресс-конференцию, которая была озаглавлена «Правда и ложь о РНО». Сказано было много, но в центре внимания было решение министра культуры Михаила Швыдкого о создании нового РНФО — Российского национального филармонического оркестра под руководством Владимира Спивакова.

На пресс-конференции Михаил Плетнев вспомнил все обиды, нанесенные его коллективу, которые по случайному или не случайному совпадению начались с сентября прошлого года. Как раз в тот момент, когда Владимир Спиваков объявил о своем уходе из РНО (Российского национального оркестра). Так, по словам Михаила Плетнева, правительство собиралось помочь с покупкой кресел в зал оркестровой базы РНО, но своего обещания не выполнило. А арендная плата, составлявшая до того момента сорок тысяч долларов в год, внезапно увеличилась в семь раз.

И вскоре министр культуры издал указ о создании РНФО. Присутствовавший на пресс-конференции президент фонда РНО Сергей Марков отметил, что на запад довольно часто приезжают на гастроли коллективы, называющие себя РНО, никакого отношения к этому оркестру не имеющие. Это, конечно, лестно. И доказывает популярность РНО. Но, по словам Маркова, любую такую имитацию можно сравнить с «попыткой воровства»: имя характеризует явление, а название РНО принадлежит оркестру Плетнева.

Как полагает Марков, «подмена понятий неизбежно приводит к путанице — не среди любителей музыки, а среди широких масс, в том числе и за рубежом». На что, скорее всего, и рассчитывают создатели РНФО.

Сергей Марков по поводу разрешения проблемы судебным путем в России настроен пессимистично. «Зачем судебные тяжбы, если общество займет ясную позицию?» — заявил он. А Михаил Плетнев добавил, что в западной прессе попытка создания одноименного оркестра вызывает только недоуменную и критическую реакцию.

Лейтмотивом пресс-конференции стал тезис Михаила Плетнева «оркестр можно создавать, но нельзя оркестр воровать». Художественный руководитель оркестра сравнил сложившуюся ситуацию с той, когда хозяева возвращаются домой, а там за их столом сидят чужие люди. И хотя Михаил Плетнев уверен, что попытка создания РНФО обречена на провал, он пообещал, что сделает все возможное, чтобы сохранить свой коллектив. Вообще, по его мнению, сама попытка создания в цивилизованной стране оркестра с аналогичным названием — нонсенс. Ведь невозможно же представить себе, что в Германии появится «оркестр берлинской филармонии».

Присутствовавшие на пресс-конференции музыканты оркестра опровергли слухи о том, что они якобы скоро покинут оркестр. Да, предложения работать в оркестре Владимира Спивакова поступали, но имели весьма расплывчатый и неопределенный характер. Музыканты не уверены в том, что затея с созданием нового оркестра в результате вообще увенчается успехом.

Со стороны государственных чиновников несколько раз ставился вопрос о правомочности плетневского оркестра носить заглавие «национальный». По этому поводу Сергей Марков напомнил, что РНО стал первым коллективом, с которым самая престижная в мире звукозаписывающая фирма Deutsche Grammophon сделала записи русской музыки. И вряд ли можно усомниться в национальности коллектива, который регулярно выступает в провинции и каждый год устраивает Пасхальный фестиваль, не получая на то субсидий со стороны государства.

Игорь Михайлович

14.04.03